

Шеф Железного Когтя стоял у окна во всю высоту своего кабинета, глядя вниз на толпы людей в переулке. Это был важный день как для его народа, так и для банка, ведь сегодня у них была возможность добраться до Гарри Поттера, причем в одиночку и без вмешательства этого старого дурака Дамблдора.

Раньше директор школы никогда особенно не раздражал гоблинов, но сейчас он старел, а для людей это означало, что они цепляются за статус-кво, почти отчаянно убежденные в том, что любые перемены должны быть плохими. Для Железного Когтя статус-кво был, несомненно, плохим. Когда-то давно он дал клятву воина своей семье и клану, что увидит, как дети его детей будут владеть Волшебными палочками. Теперь его старший должен был родиться, и пора было торопиться.

Мальчик Поттер мог стать способом достичь своей цели и умереть спокойно, сохранив свою честь.

Здание Гринготтса было как всегда внушительным, его огромная, нависающая белизна доминировала над Косой Переулок. Какая-то ирония в том, что у существ, которых многие волшебники даже не считают достойными внимания, самое внушительное здание во всём центре волшебной Британии, - весело подумал Гарри.

Каким-то образом им с Гермионой удалось отвязаться от Августы, и большую часть утра, включая поездку в Гринготтс, они провели в одиночестве. Учитывая, что они не знали, чего ожидать от этого визита, и что им, скорее всего, придется поговорить с большим количеством людей о том, о чем говорить не следовало, это было определенно хорошо.

"По крайней мере, теперь мы знаем, откуда берется застенчивость Невилла, бабушка его балует", - заметил Гарри.

Молодая пара вошла в банк и встала в очередь перед одним из кассиров. Когда подошла их очередь, они почтительно ждали (как Гермиону учили делать с кассирами), пока гoblin не поднял голову от пергамента, на котором он скучно чертил различные виды очень эффектного на вид оружия.

"Да, у вас дела с банком Гринготтс?" - рявкнул клерк.

"Здравствуйте, меня зовут Гарри Поттер, у меня назначена встреча", - представился Гарри, изо всех сил стараясь оставаться дружелюбным, несмотря на очевидную угрюмость своего собеседника. Он бы тоже был угрюм, если бы весь день только и слышал, что лающие требования показать ему хранилища.

"Конечно, мистер Поттер, - ответил гoblin, теперь уже удивительно дружелюбным тоном, который был ещё более обескураживающим, чем прежняя угрюмость. Гoblin нажал на кнопку рядом с пергаментом и продолжил своим фальшиво дружелюбным голосом: "Сейчас кто-нибудь придёт. Следующий!"

Последнее слово было повторено, и Гарри и Гермиону быстро сменил довольно сердитый волшебник средних лет, который, похоже, был раздражён тем, что ему пришлось ждать, и немедленно выместил это на гоблине-клерке.

"Мой отец готов принять вас", - вскоре к ним подошел другой гoblin, гораздо менее претенциозный и потому гораздо более приятный. "Меня зовут Сейблкло, прошу следовать за мной".

И они последовали. Коридоры и лестницы, величественный мрамор вскоре сменились холодными каменными стенами, которые выглядели так, словно были вытесаны из костей земли. Молодая пара изумленно переглянулась - они не могли припомнить, чтобы раньше бывали в этой части Гринготтса, - когда их проводник вдруг повернулся, и они оказались перед огромной (по гoblinским меркам) дверью, тонко выкованной из серебристого металла и украшенной сценами славных битв.

"Славная, по крайней мере, для расы воинов", - подумал Гарри.

Соболь подошёл к двери почти ритуальным шагом, трижды постучал и тут же ушёл, не сказав ни слова, вызвав ещё больше изумлённых взглядов Гарри и Гермионы. Впрочем, удивляться было некогда, так как вскоре коридор огласился глубоким и очень старым голосом.

"Войдите!"

Молодая пара шагнула вперед, и, словно по волшебству, дверь распахнулась, открыв удивительно уютную комнату. Стены по-прежнему были грубо отесаны, освещение обеспечивали мерцающие факелы, но здесь был большой ковер, несколько полных книжных полок, огромный письменный стол и, как ни странно, глобус.

"Садитесь, - сказал им тот же голос, который они слышали за дверью. Теперь они увидели, что за столом сидит очень старый гoblin с удивительно дружелюбной улыбкой.

"Я приношу извинения за поведение нашего кассира, мистера Поттера, мисс Грейнджер. Общение с не слишком дружелюбными покупателями, - эта часть была встречена с усмешкой, - может испортить настроение изо дня в день. Меня зовут Главный Железноклюв, но вы можете обойтись без формальностей. Железный Коготь, - представился старый гoblin Железный Коготь.

"Спасибо, Железноклюв, тогда это Гермиона и Гарри", - услышал он слова своей подруги, осматривая впечатляющий кабинет.

"А теперь к делу. У вас назначена встреча, давайте выслушаем, что вас беспокоит, и тогда у Гринготтса будет для вас предложение", - сказал Железный Коготь, теперь в такой бодрой, деловой манере, так не похожей на его прежнее дружелюбие, что перемена была поразительной.

"Да, спасибо, - ответил Гарри. "Я получил... анонимную наводку, что мне следует посетить Гринготтс, желательно одному. В последний раз я был здесь с мистером Хагридом, так что некоторые дела могли остаться незавершенными. И не беспокойтесь о присутствии Гермионы, что бы вы мне ни сказали, я всё равно скажу ей позже", - закончил он с лёгкой усмешкой, шокированный тем, как слегка дрогнули губы гоблина напротив него.

"Тогда, Гарри, я должен сказать, что анонимный источник не ошибся. Хорошо, что вы пришли вовремя и предотвратили дальнейшие разрушения. Со счетами Поттеров велась какая-то незаконная деятельность, которую мы не смогли расследовать. С вашей помощью мы смогли это выяснить". На этот раз никто не ошибся: Железноклюв улыбнулся, но улыбка была настолько не похожа на человеческую, что ее можно было принять за жест угрозы.

"Конечно, но прежде: Счета Поттера?" поинтересовался Гарри. Он никогда раньше не слышал о счетах Поттеров, ни в этой, ни в старой временной шкале.

"О да, Поттеры - древний дворянский род, как в мире маглов, так и в мире волшебников, хотя я полагаю, что они были забыты британским пэрством и давно считаются вымершими. Как только вы заявляете о своем наследстве, вы фактически становитесь герцогом", - пояснил Железноклюв.

"А я думал, они шутят", - заметил Гарри, вспомнив Невилла и его бабушку предыдущим вечером. "Да, пожалуйста, займитесь этой незаконной деятельностью. Один вопрос, если можно?"

"Конечно", - разрешил Железноклюв, великодушно кивнув.

"Почему мне никто не сказал? Даже сова была бы полезна", - потребовал Гарри, стараясь не рассердиться.

"А, я вижу, ты не слишком увлечен контрактами между гоблинами и министерством. Рассказывать вам о политике волшебников означало бы активно вмешиваться, а нам это запрещено по контракту. Однако, если вы спросите нас, мы просто "помогаем ценному клиенту"". На этот раз он был безошибочен: изо рта старого гоблина вырвался небольшой смешок, весьма неприятный для человеческого слуха.

"Раз уж вы так любезно спросили, - дикая ухмылка вернулась, - кое-что о старых семьях: главы старых родов обычно имели завещания, особенно в более смутные времена..."

"А у Поттеров было завещание?" спросила Гермиона, явно не желая больше позволять Гарри вести разговор.

"Мне очень жаль, Гермиона, но я не могу тебе этого сказать", - ответил Железноклюв, бросив на Гарри тяжелый взгляд.

"Я, кажется, наконец-то понял, что здесь происходит", - размышлял Гарри, прежде чем задать тот же вопрос, что и его подруга.

"Конечно, Гарри, мы скоро организуем для тебя оглашение завещания, ведь ты один из бенефициаров", - ответил ему Железноклюв.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4299375>